

А
ВОРЪ.

Арабская повѣсть

Сѣверные цвѣты на 1830. СПб, 1829

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

Я пріѣхаль однажды въ Бассору, говоритъ извѣстный арабскій писатель Абу-Саидъ-Асман, и явился прямо къ губернатору сего города, Халеду, сыну Абдаллахову. Я нашель его въ пріемной залѣ, окруженной низкими софами; полъ ея покрытъ былъ драгоцѣнными коврами персидскими, стѣны испещрены золотыми надписями изъ Алкорана и поэмъ, сочиненныхъ въ цохвалу Халеда. Средь залы находился фонтанъ, коего вода съ шумомъ низпадала въ мраморный водоемъ, поддерживаемый четырьмя бронзовыми львами, и прохлаждала знойный воздухъ. Вокругъ водоема стояли именитые граждане въ разноцвѣтныхъ шелковыхъ кафтанахъ, съ богатыми чалмами на головѣ, и сухощавые, смуглые *шейхи* или начальники бедуинскихъ поколѣній, кочевавшихъ тогда въ окрестностяхъ Бассоры: сіи послѣдніе закутаны были въ просторныя епанчи, съ широкими бѣлыми и черными полосами, и на головахъ имѣли бѣлыя полотняныя *фезки*, обвязанныя трижды снуркомъ изъ пальмоваго волоса. За ними толпою стояли, въ красныхъ и синихъ ферязяхъ, военные чиновники, клеветы и слуги Халеда, сложивъ руки на брюхо и вывернувъ ноги такъ, что острые носки башмаковъ ихъ вдавались нѣсколько въ середину. Самъ Халедъ сидѣлъ, или лучше сказать, лежалъ въ одномъ углу софы. Два маленькіе Араба стояли возлѣ него на софѣ и отгоняли мухъ огромными позолоченными оппхалами; а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него стоялъ *джеллядъ* (палачъ), съ огромнымъ кривымъ мечемъ подъ мышкой; онъ безотлучно находился при губернаторѣ и не спускалъ съ него глазъ, чтобы по первому мановенію исполнить его приказанія. Въ семь-то изнѣженномъ положеніи, Халедъ правилъ дѣлами обширной области, рѣшалъ важнѣншія тяжбы, и хладнокровно отдавалъ приказы -- бить виновныхъ по пятамъ въ его присутствіи, или отсѣкать имъ головы противъ оконъ его замка.

-- "Селямъ алейкумъ (миръ съ тобою)!" возкликнулъ Халедъ, увидѣвъ меня и не трогаясь съ мѣста.

-- "Да сохранитъ Богъ правителя!" отвѣчалъ я, положиа руку сперва на грудь, а потомъ коснувшись его чела и слегка поклонясь Халеду (1).

-- "Мы давно желали бесѣдовать съ тобою!" сказала онъ.

-- "Да умножитъ Богъ твое благо!" промолвилъ я, и, къ сему обыкновенному отвѣту, присовокупилъ нѣсколько восклицаній, употребительныхъ въ подобномъ случаѣ. Халедъ указалъ рукою на софу, и я сѣлъ на ней, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, поджавъ подъ себя ноги.

-- "Ну, Абу-Саидъ! ты всегда при Халифѣ, сочиняешь стихи да врешь, *благословенный* (2)! Мнѣ сказывали, что въ одной *касидѣ*, посвященной повелителю правовѣрныхъ (да сохранитъ его Аллахъ!), ты пошучивалъ и на мой счетъ. Я не люблю сердиться на вашу братью, и потому прощаю тебѣ отъ чистаго сердца, не для того, что ты любимецъ пророка (да благословитъ и ласково привѣтствуетъ его Аллахъ!); но я увѣренъ, что ты будешь говорить обо мнѣ совершенно другое, когда узнаешь меня покорочѣ.

-- "Правитель (да исполнить Аллахъ всѣ твои желанія)!" возкликнулъ я: "меня оклеветали передъ тобою...."

-- "Полно, полно, братъ (проклялъ тебя отецъ твой (3)! Ужь я знаю васъ, стихотворцы!" сказала Халедъ улыбаясь. "Ваше дѣло -- выкинуть острое словцо; а тамъ, правда ли, ложь ли -- намъ до того какая нужда? Но кстати: ты здѣсь, *благословенный*. Ты въ стихахъ своихъ говоришь, что я странно рѣшаю дѣла. Вотъ, рѣши за меня одно дѣло, въ которомъ, признаюсь, я долженъ положить мое упованіе на Бога (4). Увидимъ твою премудрость. На сей разъ, и даю тебѣ власть мою: суди! Подойдите сюда, *сыны тяжбы!* Ты, *отецъ сѣдой бороды*, расскажи этому господину твою *повѣсть*."

Изъ толпы, стоявшей вкругъ водоема, выступили нѣсколько Аравитянъ, между коими привлекъ мое вниманіе одинъ молодой человекъ, отличавшійся дивною пріятностію лица и богатою одеждою: на головѣ у него была пышная чалма изъ зеленой іеменской матеріи; въ складкахъ же оной замѣтилъ я